

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ
ПРАВА ЧЕЛОВЕКА
УПРАВЛЕНИЕ ВЕРХОВНОГО КОМИССАРА

**ОБРАЩЕНИЕ С ГРАЖДАНСКИМИ
ЛИЦАМИ, ЛИШЕННЫМИ СВОБОДЫ
В КОНТЕКСТЕ ВООРУЖЕННОГО
НАПАДЕНИЯ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ НА УКРАИНУ**

23 сентября 2025 года

“Мы оставим тебя гнить. Никто не найдет тебя. Ты никому не нужен. Ты не существуешь. Мы похороним тебя тут; лишь голодные собаки найдут тебя.”

– гражданский мужчина рассказывает про угрозы во время содержания под стражей на оккупированной территории Украины. Он несколько раз терял сознание из-за побоев во время допросов.

**ОБРАЩЕНИЕ С ГРАЖДАНСКИМИ ЛИЦАМИ,
ЛИШЕННЫМИ СВОБОДЫ В КОНТЕКСТЕ
ВООРУЖЕННОГО НАПАДЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА УКРАИНУ**

23 сентября 2025 года

СОДЕРЖАНИЕ

I. РЕЗЮМЕ.....	1
II. ВВЕДЕНИЕ.....	2
III. МЕТОДОЛОГИЯ.....	2
IV. МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ БАЗА.....	3
Запрещение пыток и жестокого обращения, произвольных задержаний и насильственных исчезновений.....	3
Правовые условия и процессуальные гарантии, касающиеся лишения свободы.....	3
Ответственность в соответствии с международным правом.....	4
V. ГРАЖДАНСКИЕ ЛИЦА, ЗАДЕРЖАННЫЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ.....	6
A. Задержанные гражданские лица.....	6
B. Правовые основания лишения свободы гражданских лиц, задержанных в Украине (как лиц пользующихся защитой), на оккупированной территории Украины.....	6
Интернирование.....	6
Содержание под стражей в связи с уголовными делами.....	7
C. Ключевые выводы относительно обращения с задержанными гражданскими лицами.....	7
Распространённые практики арестов и задержаний.....	8
Обращение и условия содержания.....	9
Ключевые процессуальные гарантии и правовые условия.....	14
D. Ответственность.....	17
E. Освобождение и возвращение украинских гражданских лиц, удерживаемых под стражей Российской Федерацией.....	18
F. Выводы и рекомендации.....	18
VI. ЛИЦА, ЗАДЕРЖАННЫЕ УКРАИНОЙ В СВЯЗИ С КОНФЛИКТОМ.....	20
G. Задержанные в связи с конфликтом.....	20
H. Правовые основания содержания под стражей лиц, задержанных в связи с конфликтом, в Украине.....	20
I. Ключевые выводы по обращению с лицами, задержанными в связи с конфликтом.....	21
Использование содержания под стражей в делах, связанных с конфликтом.....	21
Обращение и условия содержания под стражей.....	22
Ключевые процессуальные гарантии и правовые условия.....	24
J. Ответственность.....	25
K. Передача лиц, задержанных в связи с конфликтом, в рамках обмена военнопленными.....	26
L. Выводы и рекомендации.....	27

I. РЕЗЮМЕ

1. Масштабное лишение свободы, касающееся как гражданских лиц, так и военнослужащих, остается суровой реальностью в условиях продолжающегося вооруженного нападения Российской Федерации на Украину. Опираясь на предыдущие выводы УВКПЧ, данный доклад описывает обращение с гражданскими лицами, лишенными свободы в связи с вооруженным конфликтом с 2022 года.
2. Российская Федерация и Украина задерживали различные группы гражданских лиц по разным причинам и на разные сроки. Несмотря на различия, международное гуманитарное право (МГП) и международное право прав человека (МППЧ) предусматривают общие минимальные стандарты справедливого и гуманного обращения с задержанными. Лишение свободы гражданских допускается исключительно на основаниях, прямо установленных международным правом, и такие лица должны быть немедленно освобождены, как только законные основания для их содержания прекращаются.
3. Российская Федерация удерживала граждан Украины на оккупированной территории, где она несет обязанности оккупационной державы в соответствии с МГП, дополненного нормами МППЧ, которые действуют одновременно. В докладе установлено, что Российская Федерация подвергала задержанных украинских гражданских лиц серьезным нарушениям МГП и МППЧ. В частности:
 - i. Российская Федерация применяет свое уголовное законодательство на оккупированной территории Украины, игнорируя обязанность согласно МГП сохранять действующие местные законы, кроме случаев, когда это абсолютно невозможно. При этом предусмотренная МГП процедура интернирования гражданских лиц создана не была.
 - ii. пытки и иные формы жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания, включая сексуальное насилие, широко и систематически применялись к гражданским лицам в местах содержания под стражей.
 - iii. Частые нарушения правовых условий и процессуальных гарантий, регулирующих лишение свободы, приводили к произвольным задержаниям, а во множестве случаев становились причиной насильственных исчезновений.
 - iv. Совокупность этих действий в сочетании с отсутствием надлежащей ответственности лишила многих украинских гражданских лиц эффективной правовой защиты во время их содержания под стражей.
 - v. Существенное число украинских гражданских лиц до сих пор произвольно удерживается российскими властями на оккупированной территории Украины и на территории Российской Федерации по причинам и из-за действий, связанных с конфликтом, часто в тяжелых условиях, без доступа к необходимой помощи.
4. На подконтрольной территории Украина в основном задерживала собственных граждан по обвинениям, связанным с национальной безопасностью, на основании внутреннего уголовного законодательства, где она обязана соблюдать МППЧ. С началом полномасштабного нападения Российской Федерации увеличение числа лиц, задержанных в связи с конфликтом, создало дополнительную нагрузку на систему уголовного правосудия Украины. Несмотря на предпринятые меры по соблюдению процессуальных гарантий и улучшению условий содержания, сохраняются поводы для беспокойства. УВКПЧ продолжало документировать случаи пыток и жестокого обращения со стороны украинских властей в отношении задержанных в связи с конфликтом, при этом уровень привлечения к ответственности за такие нарушения оставался ограниченным.

5. Процесс вступления Украины в Европейский Союз открывает возможность комплексной оценки рисков пыток и жестокого обращения в пенитенциарной системе и укрепления гарантий и подотчетности в соответствии с правозащитным подходом. Правительство Украины также должно обеспечить уважение прав всех лиц, перемещенных в Российскую Федерацию в рамках дипломатических усилий по освобождению украинских граждан из российских мест заключения, включая гарантии их добровольного и осознанного согласия, а также соблюдение принципа невысылки (*non-refoulement*).

II. ВВЕДЕНИЕ

6. В данном докладе описывается обращение с гражданскими лицами, лишенными свободы Российской Федерацией и Украиной в связи с вооруженным конфликтом с февраля 2022 года. Российская Федерация и Украина задерживали разные группы гражданских лиц, к которым применяются различные правовые рамки. Доклад сосредоточен на основных нормах, вытекающих как из МГП, так и из МППЧ, и направленных на гуманное и справедливое обращение с гражданскими лицами, лишенными свободы во время конфликта.¹

III. МЕТОДОЛОГИЯ

7. В июне 2023 года УВКПЧ опубликовало доклад о задержании гражданских лиц в контексте вооруженного нападения Российской Федерации на Украину, охватывающий период с февраля 2022 года по май 2023 года.² На основании этих выводов, в настоящем докладе содержится углубленный анализ информации, собранной в период с 1 июня 2023 года по 10 сентября 2025 года.
8. Выводы данного доклада основаны преимущественно на конфиденциальных интервью с гражданскими лицами, лишенными свободы, проведенных с использованием стандартных методов интервьюирования с «открытыми вопросами». УВКПЧ полагалось на детальные и внутренне непротиворечивые свидетельства, а также на собственные наблюдения, включая оценку физического состояния опрошенных.
9. Кроме того, в докладе учтены интервью со свидетелями нарушений прав человека, родственниками и адвокатами пострадавших, представителями украинского правительства, членами гражданского общества и другими собеседниками. УВКПЧ также проанализировало судебные документы, официальные записи и корреспонденцию, фотографии, видеоматериалы и иные соответствующие источники, включая открытые.
10. Выводы включаются в доклад только в случае соответствия стандарту «достаточных оснований полагать», то есть тогда, когда на основании совокупности проверенной информации обычный рассудительный наблюдатель имел бы достаточные основания полагать, что факты имели место так, как описано, и когда сделаны выводы на основании применимого права, что данные факты отвечают всем элементам соответствующего нарушения. Если в докладе описываются определенные модели поведения, они основаны на общих элементах, подтвержденных согласованными и достоверными источниками.
11. Информация, содержащаяся в докладе, используется при наличии информированного согласия источников. На всех этапах УВКПЧ строго придерживалось принципа «не навреди» и принимало все необходимые меры для предотвращения повторной травматизации и обеспечения защиты лиц.

¹Нарушения, связанные с правом на справедливый суд, рассматриваются в отдельных докладах УВКПЧ, на которые ссылаются здесь.

²УВКПЧ: «Задержание гражданских лиц в контексте вооруженного нападения Российской Федерации на Украину, 24 февраля 2022 года – 23 мая 2023 года».

12. Перед публикацией УВКПЧ предоставило проект доклада государствам, о которых идет речь, для получения комментариев к фактологической части в соответствии со стандартной практикой. Представленные комментарии были должным образом учтены.

IV. МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ БАЗА

13. Четвёртая Женевская конвенция вместе с Дополнительным протоколом I к Женевским конвенциям³ устанавливает критерии и процедуры, регулирующие задержание гражданских лиц во время международного вооружённого конфликта. Её основные положения распространяются на гражданских лиц, относящихся к категории «лиц, пользующихся защитой». ⁴ К ним относятся те, кто «в случае конфликта или оккупации оказываются под властью стороны конфликта или оккупационной державы, гражданами которой они не являются». ⁵
14. МППЧ одновременно применяется ко всем категориям гражданских лиц, лишённых свободы. ⁶ МГП и МППЧ взаимодополняют и усиливают друг друга.

Запрещение пыток и жестокого обращения, произвольных задержаний и насильственных исчезновений

15. Пытки, жестокое обращение, ⁷ произвольные задержания ⁸ и насильственные исчезновения ⁹ безусловно запрещены. Международное право также закрепляет обязанность уважать жизнь и благополучие человека. ¹⁰

Правовые условия и процессуальные гарантии, касающиеся лишения свободы

16. В случаях задержания гражданских лиц в контексте вооруженного конфликта применяется комплекс правовых условий и процессуальных гарантий, предусмотренных МГП и МППЧ. ¹¹ Среди них: информирование лиц об основаниях задержания, регулярный пересмотр и возможность обжалования решений ¹², право на связь с внешним миром ¹³, уведомление семей о месте

³ В частности, статья 75.

⁴ Четвёртая Женевская конвенция, статья 4. Часть II Четвёртой Женевской конвенции имеет более широкое применение.

⁵ Лица, пользующиеся защитой, ни в коем случае не могут отказаться от защиты, предоставляемой им в соответствии с Конвенцией; таким образом, украинские гражданские лица на оккупированной территории сохраняют свой статус защиты независимо от того, приобретают ли они российское гражданство (Четвёртая Женевская конвенция, ст. 8).

⁶ Российская Федерация и Украина являются сторонами Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП), Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Конвенция против пыток), а также Конвенции о правах ребенка. Кроме того, Украина ратифицировала Международную конвенцию о защите всех лиц от насильственных исчезновений.

⁷ Четвёртая Женевская конвенция, статьи 27, 32, 33; МПГПП, статьи 4 и 7; Конвенция против пыток, статьи 1 и 2(2), обычное МГП, правило 90, 93.

⁸ МПГПП, ст. 9 и обычное МГП, правило 99. Интернирование, которое соответствует нормам МГП и МППЧ, в целом не является произвольным. Комитет по правам человека, Замечания общего порядка № 35, пункты 64-66.

⁹ Запрет насильственных исчезновений является частью обычного МГП и МППЧ; см. обычное МГП, правило 98; Рабочая группа по насильственным или недобровольным исчезновениям, A/RES/47/133 (1992). Замечания общего порядка №35, пункт 17.

¹⁰ МПГПП, ст. 6, 7 и 10; Конвенция против пыток, ст. 16; Четвёртая Женевская конвенция, ст. 27, 32 и 37; Дополнительный протокол I к Женевским конвенциям, ст. 75.

¹¹ Четвёртая Женевская конвенция, ст. 71; МПГПП, ст. 9.

¹² Четвёртая Женевская конвенция, ст. 78; МПГПП, ст. 9(3) и (4).

¹³ Четвёртая Женевская конвенция, статьи 107 и 116. Эти права могут быть ограничены в соответствии с Четвёртой Женевской конвенцией, ст. 5.

пребывания и судьбе задержанных¹⁴, проведение медицинских осмотров¹⁵ и доступ независимых наблюдателей.¹⁶

17. В случаях, которые предусматривают интернирование или содержание под стражей до вынесения приговора, лишение свободы должно рассматриваться как крайняя мера и применяться исключительно индивидуально.¹⁷ Использование неофициальных мест содержания под стражей лишает задержанных эффективной защиты законом.¹⁸
18. Кроме того, МГП прямо запрещает депортацию лиц, пользующихся защитой, включая задержанных, с оккупированной территории независимо от мотивов таких действий.¹⁹

Ответственность в соответствии с международным правом

19. Ответственность за обращение с лицами, содержащимися под стражей, возлагается на органы власти, осуществляющие их удержание, независимо от возможной индивидуальной ответственности. Эта ответственность распространяется также на государство, органом которого они являются, либо чьё поведение может быть ему приписано.²⁰ Государства обязаны предпринимать все необходимые меры для обеспечения прав лиц, лишённых свободы, закреплённых в МГП и МППЧ. Они должны расследовать грубые нарушения прав человека и серьёзные нарушения гуманитарного права и привлекать виновных к ответственности.²¹ Лица, пострадавшие от нарушений международного права прав человека или международного гуманитарного права, имеют право на эффективный доступ к правосудию и эффективные средства правовой защиты.²²
20. Умышленные убийства, пытки и жестокое обращение, изнасилования и другие формы сексуального насилия, незаконное задержание, депортация или перемещение лиц, пользующихся защитой, являются военными преступлениями, которые влекут за собой индивидуальную уголовную ответственность.²³ Государства обязаны расследовать военные преступления, вероятно совершённые их гражданами, вооружёнными силами или на их территории, и при необходимости

¹⁴ Декларация о защите всех лиц от насильственного исчезновения, ст. 10(2); Международная конвенция о защите всех лиц от насильственных исчезновений, ст. 18; Четвёртая Женевская конвенция, ст. 106; Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой-бы то ни было форме, ст. 16; Минимальные стандартные правила ООН в отношении обращения с заключёнными (Правила Манделы), ст. 68-69. Четвёртая Женевская конвенция предусматривает, что «с момента начала конфликта и во всех случаях оккупации каждая из сторон конфликта создает официальное Справочное Бюро, ответственное за получение и передачу данных в отношении лиц, находящихся под ее властью и являющихся лицами, пользующимися защитой» (ст. 136, 138).

¹⁵ Четвёртая Женевская конвенция, ст. 76, 81, 91, 92; Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, ст. 12; Правила Манделы, ст. 30; Свод принципов, ст. 24, 26; Правила ООН, касающиеся обращения с заключёнными женщинами и мер наказания для женщин-правонарушительниц, не связанных с лишением свободы, ст. 6 и последующие; Замечания общего порядка №35, п. 58.

¹⁶ Четвёртая Женевская конвенция, статья 143; Правила Манделы, статьи 83–85; Замечания общего порядка №35, пункты 58 и 64.

¹⁷ Четвёртая Женевская конвенция, ст. 78; МППП, ст. 9(3). См. также Замечания общего порядка №35, п. 38.

¹⁸ МППП, ст. 9(1).

¹⁹ Четвёртая Женевская конвенция, статья 49(1); Обычное международное гуманитарное право, правило 129. Оккупационное государство имеет право временно эвакуировать лиц, пользующихся защитой, с определенной территории, если это необходимо для обеспечения безопасности населения или по причинам военной необходимости. В то же время переселение гражданских лиц с оккупированной территории запрещено, кроме случаев, когда его невозможно избежать по материальным причинам.

²⁰ Четвертая Женевская конвенция, ст. 29; МППП, ст. 2(1); Конвенция против пыток, ст. 2; Ответственность государств за международно-противоправные деяния, ст. 4.

²¹ Четвёртая Женевская конвенция, ст. 131; МППП, ст. 2(3); Конвенция против пыток, ст. 12 и 13.

²² МППП, ст. 2(3), 9(5); Конвенция против пыток, ст. 13–14; Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьёзных нарушений международного гуманитарного права, ст. 3.

²³ Четвёртая Женевская конвенция, ст. 147; Исследование МККК по обычному МГП, правило 156; Римский статут, ст. 8; Российская Федерация не является государством-участником Римского статута. После подачи двух деклараций в Международный уголовный суд (МУС) в соответствии со ст. 12(3) Римского статута, Украина ратифицировала Римский статут в августе 2024 года. При этом Украина сделала заявление об исключении юрисдикции Суда по военным преступлениям, вероятно совершённым её гражданами, сроком на семь лет с момента вступления статута в силу.

преследовать подозреваемых в судебном порядке.²⁴ Они также обязаны разыскивать виновных и привлекать их к ответственности или экстрадировать, независимо от их гражданства.²⁵ Если такие действия совершаются в рамках масштабного или систематического нападения на гражданское население и в соответствии с государственной или организационной политикой, они могут квалифицироваться как преступления против человечности.²⁶ Настоящий доклад сосредотачивается главным образом на ответственности государства за невыполнение обязанности уважать, защищать и обеспечивать права, закреплённые в МГП и МППЧ.

²⁴ Исследование МККК по обычному МГП, правило 158.

²⁵ Четвёртая Женевская конвенция, статья 146; Конвенция против пыток, статья 5.

²⁶ Римский статут, статья 7.

V. ГРАЖДАНСКИЕ ЛИЦА, ЗАДЕРЖАННЫЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ

«Когда я сломала колено, я обратилась за помощью. Охранник ответил: “Правда?” и ударил меня по опухшему колену».

– свидетельство задержанной гражданской женщины которое иллюстрирует опыт обращения за медицинской помощью в месте содержания под стражей на территории Российской Федерации. Необходимую медицинскую помощь она так и не получила.

A. Задержанные гражданские лица

21. В данном разделе термин «задержанные гражданские лица» охватывает граждан Украины, которые были арестованы, задержаны или интернированы Российской Федерацией на оккупированной территории Украины, а также тех, кого депортировали в Российскую Федерацию. Эта группа подпадает под категорию «лиц, пользующихся защитой» Четвёртой Женевской конвенции.²⁷ Доклад сосредоточен на гражданских лицах, лишённых свободы в результате действий или иных обстоятельств, связанных с вооружённым конфликтом.
22. Точное количество украинских гражданских лиц, задержанных Российской Федерацией в контексте полномасштабного вооружённого нападения, неизвестно. В мае 2025 года Уполномоченный Верховного Совета Украины по правам человека сообщил, что украинские власти подтвердили содержание под стражей в настоящее время около 1800 гражданских лиц по причинам, связанным с вооружённым конфликтом. Фактическое число, вероятно, значительно выше из-за сложности проверки информации.²⁸ Офис Генерального прокурора сообщил об идентификации, в рамках уголовных производств, 15 250 гражданских лиц, которые были и остаются под стражей российских властей в период с февраля 2022 года по август 2025 года.

B. Правовые основания лишения свободы гражданских лиц, задержанных в Украине (как лиц пользующихся защитой), на оккупированной территории Украины

23. МГП допускает лишение свободы гражданских лиц на оккупированной территории при определённых условиях. Соответствующие положения МГП дополняются и толкуются в свете МППЧ. Интернирование захваченных в плен военнослужащих регулируется Третьей Женевской конвенцией и аналитически отличается от задержания гражданских лиц.

Интернирование

24. В качестве исключительной меры во время вооружённого конфликта государства могут интернировать лиц, которых считают угрозой для государственной безопасности (то есть брать их под стражу исходя из соображений безопасности или подвергать их административному аресту). Четвёртая Женевская конвенция допускает интернирование лиц, пользующихся защитой, на оккупированной территории, если оккупационная держава считает это необходимым по настоятельным соображениям безопасности. При этом она требует от оккупационной державы установления регулярной процедуры принятия решений об интернировании, которая бы

²⁷ Четвёртая Женевская конвенция, статья 4.

²⁸ См. также https://t.me/dmytro_lubinetzs/8718 (дата доступа 10 сентября 2025 года).

гарантировала превентивные меры, включая право обжаловать законность решений об интернировании и их периодический пересмотр компетентным органом²⁹

25. УВКПЧ не располагает сведениями о том, что такая процедура была установлена и применялась Российской Федерацией на оккупированной территории Украины.

Содержание под стражей в связи с уголовными делами

26. Четвёртая Женевская конвенция также определяет правила в отношении уголовного законодательства, процедур и обращения с лицами, находящимися под стражей в связи с уголовными делами на оккупированной территории. Как общее правило, действующие законы оккупированной территории, включая уголовные законы и существующая судебная система, продолжают функционировать. При этом оккупационная держава может приостанавливать или отменять действие законов, если они представляют собой угрозу собственной безопасности или препятствуют применению положений МГП. Она также может принимать новые уголовные нормы для определённых целей и создавать военные суды для рассмотрения нарушений таких норм.³⁰
27. Российская Федерация заявила об аннексии оккупированных районов Донецкой, Луганской, Херсонской и Запорожской областей в сентябре 2022 года после предшествующей незаконной аннексии Крыма³¹ в 2014 году, и ввела собственную судебную и правовую систему на оккупированной территории Украины, нарушая международное право.³² Применение российского уголовного законодательства означает, что лица, пользующиеся защитой, преимущественно граждане Украины, могут быть привлечены к ответственности за действия, квалифицированные как «государственная измена», якобы против Российской Федерации, или за «дискредитацию российских вооружённых сил», например, за критику войск, вторгшихся в их страну.

С. Ключевые выводы относительно обращения с задержанными гражданскими лицами

«Боль от ударов током и побоев была настолько сильной, что я даже не могла плакать – я могла только кричать и не узнавала собственного голоса»

– украинская гражданская женщина описывает обращение с ней во время содержания под стражей.

28. Для подготовки данного доклада УВКПЧ задокументировало детальную информацию о 508 случаях задержания гражданских лиц (392 мужчин, 103 женщин, 3 девочки и 9 мальчиков). Эти случаи охватывали лиц разных возрастных групп, от подростков до людей старшего возраста, а также 15 лиц с инвалидностью. В 216 случаях УВКПЧ конфиденциально опросило задержанных

²⁹ Четвёртая Женевская конвенция, статья 78. Периодический пересмотр следует проводить каждые шесть месяцев, если это возможно.

³⁰ Четвёртая Женевская конвенция, ст. 64, 66; Гаагские положения, ст. 43. Согласно комментариям МККК к статье 64 Четвёртой Женевской конвенции, эти исключения носят ограниченный характер. Оккупационные власти не могут отменять или приостанавливать действие уголовных законов только для того, чтобы привести их в соответствие с собственными правовыми концепциями.

³¹ «Крым» означает Автономную Республику Крым и город Севастополь.

³² См. сноску 30. 13 октября 2022 года Генеральная Ассамблея Организации Объединённых Наций приняла резолюцию ES-11/4 «Территориальная целостность Украины: защита принципов Устава Организации Объединённых Наций», осудившая организацию «референдумов» и попытку незаконной аннексии областей Украины. См. также дело Украины и Нидерландов против Российской Федерации, Европейский суд по правам человека, 9 июля 2025 года, пункты 607-609.

(152 мужчин, 63 женщин и 1 мальчика) после их освобождения и получило свидетельства из первых уст об их пережитом опыте.³³

29. Лица, находившиеся под стражей длительное время, часто удерживались в нескольких местах, что позволило УВКПЧ фиксировать и анализировать информацию об условиях и обращении в различных местах содержания под стражей. Интервью с военнопленными, которые содержались вместе с гражданскими лицами, предоставили дополнительные свидетельства об условиях и обращении, с которыми сталкивались задержанные гражданские лица. Опросы членов семей и адвокатов позволили УВКПЧ получить подробные данные об уведомлениях и связи с задержанными родственниками.
30. Документирование обращения с гражданскими лицами, удерживаемыми Российской Федерацией, является особенно сложной задачей, поскольку УВКПЧ имеет доступ к таким лицам только после их освобождения и пребывания в безопасных местах для опроса. Российская Федерация не предоставила УВКПЧ доступ для независимого мониторинга на оккупированной территории, несмотря на многочисленные запросы. Кроме того, многие жители оккупированной территории колеблются в предоставлении информации по телефону или через мессенджеры, опасаясь, что разговор может быть перехвачен или прослушан.

Распространённые практики арестов и задержаний

31. В первые месяцы после полномасштабного вооружённого нападения на Украину в феврале 2022 года российские власти задержали значительное количество гражданских лиц на территории, попавшей под ее контроль, за предполагаемую поддержку украинских вооружённых сил. Предыдущие выводы УВКПЧ показали, что российские власти провели кампанию арестов и задержаний, чтобы установить контроль над населением после полномасштабного нападения в 2022 году, отражая тенденции, наблюдавшиеся во время оккупации Крыма в 2014 году.³⁴
32. Первыми целями часто становились ветераны украинских вооружённых сил³⁵ и лица, подозреваемые в связях со Службой безопасности Украины (СБУ). Согласно свидетельствам, российские власти получили или составили списки таких лиц, которых затем задерживали, удерживали и допрашивали. Кроме того, власти задерживали членов их семей для принуждения к сотрудничеству. Впоследствии аресты распространились на более широкие категории гражданских лиц, которых считали противниками оккупации, включая журналистов, работников средств массовой информации, государственных служащих, сотрудников Запорожской атомной электростанции, работников образования, волонтеров, оказывавших помощь гражданскому населению во время боевых действий, и лиц с проукраинскими взглядами.³⁶
33. После первоначального всплеска в 2022 году аресты и задержания лиц по подозрению в поддержке украинских вооружённых сил или предполагаемого оккупации продолжились. Многие из тех, кто был задержан в первые месяцы оккупации, оставались под стражей после 2023 года, некоторые подверглись уголовному преследованию или получили длительные сроки лишения свободы, иногда более 10 лет.

³³ Это включает лиц, арестованных в Крыму или в самопровозглашённых «Донецкой и Луганской народных республиках» до февраля 2022 года, но остававшихся под стражей после полномасштабного вооружённого нападения.

³⁴ См. раздел УВКПЧ: «Ситуация с правами человека во время российской оккупации территории Украины и её последствия (24 февраля 2022 года – 31 декабря 2023 года)», пункты 36 и последующие; УВКПЧ, «Десять лет оккупации Российской Федерацией: права человека в Автономной Республике Крым и г. Севастополь, Украина (28 февраля 2024 года)», пункты 23 и следующие.

³⁵ Это включает участников Антитеррористической операции и Операции объединённых сил в Донецкой и Луганской областях с 2014 по 2022 год.

³⁶ Детальнее см. УВКПЧ: «Доклад о задержании гражданских лиц» и «Ситуация с правами человека во время российской оккупации территории Украины и её последствия (24 февраля 2022 года – 31 декабря 2023 года)».

Примеры категорий гражданских лиц, которые пребывают под стражей в течение продолжительного срока по состоянию на июнь 2025 года*

Трое национальных сотрудников Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, арестованных в 2022 году и впоследствии осуждённых за «государственную измену» и «шпионаж» соответственно. Сотрудники международных организаций пользуются иммунитетом при исполнении своих служебных обязанностей.

А также не менее:

- 15 сотрудников Запорожской атомной электростанции.
- По меньшей мере 37 журналистов и работников средств массовой информации, некоторые из которых также были активными правозащитниками.³⁷
- 3 сотрудника местных органов власти, включая городского голову Херсона.
- 68 членов различных религиозных или этнических групп, включая евангельские христианские общины на оккупированной территории Украины, а также мусульман, преимущественно крымских татар, обвинённых в связи с «Хизб ут-Тахрир» в Крыму.³⁸

* Информация в этой таблице приближительна и не является исчерпывающей.

Обращение и условия содержания

«Раньше я был намного крупнее. Я сильно похудел. Меня били прикладами автоматов, пинали ногами, били кулаками. Наступали мне ногами на лицо. Они сказали: „Он слишком большой, не почувствует боли, если мы просто будем бить его. Давай применим электричество. Сначала по пальцам, а потом сожжем простату“.

- украинский гражданский мужчина описывает обращение с ним во время первого допроса на оккупированной территории Украины.

34. Выводы УВКПЧ свидетельствуют, что российская власть широкомасштабно и систематически подвергала задержанных украинских граждан пыткам и жестокому обращению, включая бесчеловечные условия содержания.³⁹
35. Более 92 процентов из общего числа 216 освобожденных гражданских лиц, опрошенных с июня 2023 года, предоставили последовательные и подробные свидетельства о пытках или жестоком обращении во время пребывания в местах несвободы. Пострадали как мужчины, так и женщины (144 мужчины, 1 мальчик и 54 женщины). Кроме того, 101 опрошенный также сообщили, что были свидетелями пыток или жестокого обращения с другими задержанными.
36. Хотя большинство опрошенных подтвердили практики пыток и жестокого обращения в 2022 году,⁴⁰ они также описали продолжение этой тенденции в 2023 году и позже. Из 88 освобожденных

³⁷ «Правозащитник» – это термин, используемый для обозначения людей, индивидуально или вместе с другими действующих для продвижения или защиты прав человека мирным путем; см. Декларацию о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества продвигать и защищать общепризнанные права человека и основные свободы, A/RES/53/144.

³⁸ В Российской Федерации «Свидетели Иеговы» находятся под полным запретом как «экстремистская организация», а «Хизб ут-Тахрир» – как «террористическая организация».

³⁹ Комитет ООН против пыток отмечает, что пытки считаются систематическими, когда очевидно, что зафиксированные случаи не произошли случайно в определенном месте или в определенное время, а являются регулярными, распространенными и умышленными, по крайней мере, на значительной части территории соответствующей страны. [...] Несовершенное законодательство, допускающее на практике применение пыток, также может усиливать систематический характер этой практики» (Генеральная Ассамблея ООН, «Доклад: Приложение, краткий доклад о результатах расследования в отношении Турции», 15 ноября 1993 года, A/48/44/Add.1, пункт 39).

⁴⁰ См., например, УВКПЧ «Доклад о задержании гражданских лиц».

гражданских лиц, задержанных или находившихся под стражей после июня 2023 года, 79 сообщили о нарушениях, имевших место с 2023 по 2025 год. Кроме того, 66 освобожденных украинских военнопленных рассказали, что были свидетелями пыток и жестокого обращения с гражданскими лицами, находившимися вместе с ними в тех же местах несвободы в 2024 и 2025 годах. Члены семей и адвокаты также получали тревожные сведения об обращении с их близкими и клиентами, находящимися под стражей российских властей.

Основные методы

«Они так жестоко били меня бейсбольной битой, целенаправленно по ногам, колену и голове. Они повредили мне локоть, сместили коленную чашечку, травмировали стопы. Я сказал одному из них - будь человеком, застрели меня. Он ответил, что не будет тратить патроны, чтобы меня убить. Тогда я попросил его ударить меня битой по голове, чтобы прекратить мои страдания. После этого он ударил меня в лицо и выбил мне зубы»

– гражданский мужчина описывает обращение с ним во время лишения свободы российскими военными.

37. Освобожденные заключенные описывали широкий спектр методов пыток и жестокого обращения. К наиболее часто повторяющимся методам относились: избиение различными предметами (дубинки, палки), удары электрическим током по различным частям тела, имитация казней, удары ногами, угрозы убийством или насилием в отношении задержанного или его близких; разнообразные стрессовые положения тела, такие как «ходьба в согнутом положении», длительное стояние на коленях на цементе, и разные формы унижения, включая принудительное пение российского гимна и патриотических песен. Многие опрошенные подвергались множественным формам пыток или жестокого обращения во время содержания под стражей.
38. Опрошенные также сообщали о пытках и жестоком обращении, включая формы сексуального насилия: сорок девять мужчин, 25 женщин и один мальчик подвергались актам сексуального насилия, включая изнасилование, удары электрическим током по гениталиям или груди/соскам, избиение в обнаженном виде, принудительное обнажение, угрозы сексуального насилия и сексуализированное унижение.
39. УВКПЧ пришло к выводу, что эти акты насилия были направлены на умышленное причинение сильной боли и страданий.

Обстоятельства и условия применения пыток и жестокого обращения

40. По сообщениям, пытки или жестокое обращение происходили во время допросов и на разных этапах лишения свободы, включая арест и перемещение.
41. Пытки и жестокое обращение чаще всего применялись во время допросов. Сто сорок опрошенных сообщили, что их пытали и жестоко обращались с ними именно во время допроса, целью которого было получение признаний, информации о других лицах или заставить подписать документы либо сотрудничать с оккупационной властью. Например, в августе 2024 года гражданского мужчину в Запорожской области подвергли ударам электрического шока, прикрепив провода к соскам и гениталиям.
42. Девяносто девять опрошенных сообщили, что подвергались так называемым «приветственным побоям» сразу после прибытия в места содержания под стражей и/или становились жертвами пыток и жестокого обращения при соблюдении распорядка дня. Хотя «приветственные побои» чаще всего применялись после прибытия в официальные учреждения, случаи насилия во время выполнения обычных задач имели место как в официальных, так и в неофициальных учреждениях.

на оккупированной территории и на территории Российской Федерации. Например, один мужчина рассказал, что после прибытия в транзитное место несвободы в Российской Федерации в июне 2024 года, всю группу задержанных заставили ползти, а затем стоять на коленях на асфальте, при этом их били палками и одновременно пинали ногами. В другом случае мужчина сообщил, что его еженедельно били в следственном изоляторе в Херсонской области, где он находился с июня 2023 года по февраль 2024 года.

Условия содержания

43. Кроме того, опрошенные регулярно описывали ужасные условия содержания во время содержания под стражей. УВКПЧ выявило 115 мест, где условия были бесчеловечными и унижающими достоинство задержанных лиц. Некоторые из этих случаев можно квалифицировать как пытки.
44. Освобожденные гражданские лица сообщали о нехватке пищи или её низкой питательной ценности как минимум в 87 местах. Например, задержанная гражданская женщина рассказала, что её рацион в следственном изоляторе в Российской Федерации, где она находилась в течение года с середины 2023 по середину 2024 года, состоял преимущественно из каши и кусочков хлеба. Когда выдавалась другая пища, например рыба, она часто была испорчена. В 2024 году качество и количество пищи несколько улучшились, однако она потеряла 20 килограммов веса во время заключения.
45. Опрошенные также охарактеризовали медицинское обслуживание как некачественное. Даже при наличии врачей в официальных учреждениях задержанные гражданские лица часто не получали надлежащего лечения или необходимых лекарств. Например, мужчина, отбывающий 16-летний срок заключения в Крыму, содержался в условиях, негативно влияющих на его здоровье. Он сообщал о галлюцинациях и невозможности нормально питаться или спать из-за постоянного запаха из канализации. Несмотря на неоднократные жалобы с требованиями улучшить условия содержания и обеспечить доступ к медицинской помощи, администрация тюрьмы не предприняла никаких мер, и его здоровье продолжало ухудшаться.
46. Задержанные гражданские лица также описывали антисанитарные условия, включая отсутствие надлежащей гигиены, в том числе для полости рта, нехватку кроватей, слишком высокую или низкую температуру в камерах, ограниченное время на свежем воздухе, переполненность камер и ограничения в пользовании туалетом. Например, женщина, находившаяся в следственном изоляторе на оккупированной территории с октября 2023 по сентябрь 2024 года, рассказала, что её держали в маленькой влажной камере, кишасей тараканами и крысами, вылезавшими из канализации, а окно было разбито и его невозможно было закрыть. Ей разрешали выходить на улицу только трижды за этот период. Некоторые задержанные гражданские женщины также сообщали, что во время содержания их не обеспечивали санитарно-гигиеническими средствами, либо что их менструальные циклы прекращались на несколько месяцев после освобождения, что является физиологической реакцией на сильный и длительный стресс и/или низкую массу тела.

Места содержания под стражей

47. На основе интервью с освобожденными украинскими гражданскими лицами, военнопленными и другими источниками УВКПЧ установило геолокацию 161 официального места содержания под стражей, которые российская власть использовала для содержания украинских гражданских лиц. К официальным учреждениям относились следственные изоляторы, исправительные колонии, места временного содержания под стражей (часто в полиции) и палаточные лагеря. По меньшей мере в 55 из этих учреждений военнопленные содержались вместе с гражданскими лицами в одних камерах.
48. Гражданские лица также часто удерживались в неофициальных местах, таких как частные дома, подвалы, гаражи и бывшие административные или офисные помещения. УВКПЧ зафиксировало 42 таких неофициальных места несвободы.

49. Несмотря на запрет в соответствии с нормами МГП депортировать лиц, пользующихся защитой,⁴¹ украинских граждан депортировали и удерживали в 73 местах содержания под стражей на территории Российской Федерации. Эти депортации продолжались и в 2025 году. Недавно освобожденные украинские военнопленные сообщали, что как военнопленных, так и гражданских лиц перевозили большими группами с оккупированной территории Украины в места содержания под стражей в Российской Федерации, расположенные на расстоянии до нескольких тысяч километров, начиная с конца 2024 года.

50. Описанные практики пыток и жестокого обращения имели место в разных типах учреждений во всех оккупированных регионах Украины и как минимум в 28 регионах Российской Федерации. УВКПЧ задокументировало случаи пыток или жестокого обращения как минимум в 114 официальных местах содержания на оккупированной территории Украины и на территории Российской Федерации.⁴²

Ответственные органы власти

51. Задержанные гражданские лица, подвергшиеся пыткам или жестокому обращению, указывали на различные государственные структуры, причастные к этим действиям. Чаще всего упоминались вооруженные силы Российской Федерации, Федеральная служба безопасности (ФСБ), сотрудники Федеральной службы исполнения наказаний, Войска национальной гвардии Российской Федерации (Росгвардия) и полиция Российской Федерации. Опрошенные сообщали, что украинские «коллаборанты» сотрудничали с этими структурами.

52. Опрошенные подчёркивали, что ФСБ играла центральную роль в процессе ареста, задержания и допроса гражданских лиц на оккупированной территории Украины, часто в тесном сотрудничестве с другими упомянутыми структурами. Широкомасштабное применение пыток и жестокого

⁴¹ Четвёртая Женевская конвенция, статья 49.

⁴² УВКПЧ не удалось собрать подробную информацию об обращении и условиях содержания в каждом учреждении, указанном в параграфе 47 выше.

обращения, а также координация между структурами свидетельствуют о крайне малой вероятности того, что эти действия происходили случайно или ненамеренно.

53. В некоторых случаях власти принимали специальные меры для сокрытия идентичности своих сотрудников. Опрошенные постоянно сообщали, что должностные лица не называли свои имена, в том числе во время арестов и допросов. Гражданским лицам обычно завязывали глаза после ареста и при перемещении. В 69 случаях опрошенные не знали, где их содержат, даже в официальных местах содержания под стражей. Работники некоторых учреждений носили балаклавы.

Внесудебные казни и смерти в местах содержания под стражей

54. С февраля 2022 года УВКПЧ задокументировало внесудебные казни 90 украинских гражданских лиц (83 мужчин, 6 женщин и 1 девочки) в официальных и неофициальных местах содержания под стражей на оккупированной территории Украины и на территории Российской Федерации. Ещё 38 гражданских лиц (29 мужчин и 9 женщин) умерли во время содержания под стражей из-за пыток или жестокого обращения, плохих условий содержания или ненадлежащего медицинского обслуживания. С июня 2023 года произошло пятнадцать смертей в местах содержания под стражей, из которых четыре были внесудебными казнями.
55. В феврале 2025 года тело Виктории Рожиной, украинской журналистки, которая пропала без вести в августе 2023 года на оккупированной территории, было возвращено в Украину. В октябре 2024 года российские должностные лица сообщили семье о её смерти в местах несвободы. Украинские власти сообщили, что на её теле были следы пыток. В феврале 2025 года крымский татарин умер под стражей после незаконной депортации в Российскую Федерацию. Его приговорили к восьми годам лишения свободы за участие в организации, признанной «террористической». Перед смертью он сообщил семье, что его били во время содержания под стражей, у него развился диабет и отёк лёгких. В октябре 2024 года двое российских солдат задержали двух украинских гражданских мужчин в частном доме в Харьковской области. На следующее утро, по приказу российского командира, оба мужчины были казнены.

Последствия пыток и жестокого обращения

56. Шестьдесят два опрошенных описали долгосрочные последствия для здоровья, возникшие вследствие пыток или условий содержания под стражей. Опрошенные часто страдали от стоматологических проблем, таких как выпадение зубов, что они объясняли недоеданием, общим стрессом или ударами по лицу. Другие сообщали о хронической боли в теле, постоянных головных болях, проблемах со сном, тревожности или панических атаках, переломах костей, которые неправильно срослись, увечьях, нелеченых инфекциях, ухудшении зрения, выпадении волос или развитии нервных тиков, вызванных таким обращением и условиями содержания.
57. Несколько женщин и мужчин сообщали о гендерно-специфических последствиях пыток и жестокого обращения. Так, один мужчина рассказал о проблемах со здоровьем, связанных с его мочеполовой системой, из-за ударов электрическим током по гениталиям. У двух беременных женщин физическое насилие привело к выкидышам.

«Мне 70 лет. Меня содержали под стражей более трёх лет, без предъявления обвинений, без суда».

– Пожилой гражданский мужчина о своём содержании под стражей на оккупированной территории и в Российской Федерации. Во время содержания его били и натравливали на него собаку.

58. Задержанные гражданские лица также сталкивались с многочисленными нарушениями основных правовых условий и процессуальных гарантий.

Основания для задержания и процессуальные гарантии

59. Российская Федерация задерживала украинских гражданских лиц в связи с вооружённым конфликтом по различным основаниям, ссылаясь на различные правовые нормы.
60. В некоторых случаях, особенно во время волны задержаний в первые месяцы после начала полномасштабного вооружённого нападения, людей задерживали без предъявления каких-либо официальных обвинений. Рассказы как минимум 112 опрошенных свидетельствуют о том, что их задерживали и освобождали без каких-либо официальных процедур. В 50 случаях задержания продолжались более двух недель. Задержанным обычно не сообщали о причинах ареста и не предоставляли возможности обжаловать законность задержания, а также не был обеспечен регулярный пересмотр задержания.
61. УВКПЧ задокументировало случаи явно произвольного задержания, в том числе задержание родственников лиц, которые вызвали подозрение, без каких-либо обвинений или угроз государственной безопасности с их стороны. Например, в июне 2023 года в Запорожской области российские власти задержали пятерых родственников и друзей одного мужчины на несколько дней и допрашивали их о его местонахождении. Как минимум двух из них избили и подвергли ударам электрическим током во время допроса. Позже мужчина был задержан; он находится под стражей по состоянию на август 2025 года.
62. В других случаях задержанным вменяли в вину совершение административных правонарушений, которые, как свидетельствует полученная информация, часто не соответствовали истинным основаниям задержания. Например, женщина из Запорожской области сообщила, что в феврале 2024 года её содержали в течение дня в неофициальном месте содержания под стражей, где сотрудники ФСБ допрашивали её о возможной принадлежности к «проукраинской группе» и угрожали ударами электрическим током. На следующий день её доставили в местный суд, который назначил ей наказание виде 20-дневного административного ареста за якобы нарушение комендантского часа. По окончании этого срока ФСБ снова допросила её в неизвестном здании и передала российской полиции, после чего её задержали ещё на 25 дней якобы за нарушение комендантского часа.
63. В других случаях Российская Федерация задерживала лиц якобы за деяния, наказуемые в соответствии с российским уголовным правом, в частности по обвинениям, связанным с государственной безопасностью (шпионаж, государственная измена, экстремизм, терроризм), что предусматривает наказание в виде лишения свободы на длительный срок.⁴³ Других задерживали

⁴³ Российская Федерация придерживается политики признания украинского национализма экстремизмом. Стратегия противодействия экстремизму отмечает, что «одними из ключевых задач становятся ликвидация источника угроз экстремистского характера, исходящих с территории Украины», и связывает в качестве приоритетов предотвращение «экстремизма, неонацизма и украинского национализма». Указ Президента №1124 (28 декабря 2024 г.) «Об утверждении стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации», п. 13.

за правомерные действия, связанные со свободой выражения мнений или свободой объединения, включая критику российских вооружённых сил или проявления украинской идентичности, например публикацию в соцсетях украинской национальной символики. Например, в 2023 году мужчину в Крыму осудили на 18 месяцев лишения свободы за «публичные действия, направленные на дискредитацию использования вооружённых сил Российской Федерации», в том числе за «высмеивание современной техники, используемой российскими войсками».

64. Российская Федерация также неправильно определяла статус некоторых гражданских лиц как военнопленных, и задерживала их.⁴⁴ Такая практика не предоставляет лицу процессуальных гарантий, предусмотренных Четвёртой Женевской конвенцией, включая право оспорить законность задержания.⁴⁵ Это также повышает риск пыток и жестокого обращения, учитывая задокументированные практики обращения с украинскими военнопленными. Некоторые опрошенные сообщали, что на протяжении всего времени содержания под стражей не знали, считала ли их Российская Федерация военнопленными, или гражданскими лицами. Например, бывшего украинского военнослужащего⁴⁶ задержали в сентябре 2022 года в Харьковской области и депортировали в следственный изолятор в Российской Федерации, где ему сообщили, что он якобы является «военнопленным». Через девять месяцев в отношении него было начато уголовное преследование за «препятствование специальной военной операции» и его перевели в другой следственный изолятор в центральной части Российской Федерации. Только после изменения статуса на обвиняемого в указанном уголовном деле он получил доступ к адвокату и ограниченную возможность связи с внешним миром. Несмотря на то, что его мать активно разыскивала его, до того момента она не смогла получить информацию о его местонахождении и судьбе. По состоянию на июль 2025 года он отбывает наказание в виде 11 лет лишения свободы на территории Российской Федерации.
65. Другие ключевые гарантии безопасности, применяемые к содержанию под стражей согласно МППЧ и МГП, также не соблюдались. Мужчины и женщины регулярно сообщали, что их держали вместе в одном месте содержания под стражей, иногда в одной камере или комнате в неофициальных местах несвободы. Хотя УВКПЧ не зафиксировало случаев насилия со стороны задержанных мужчин в отношении задержанных женщин, такая практика повышает риск гендерно обусловленного насилия. Опрошенные женщины также отмечали, что охрану задержанных в большинстве мест несвободы осуществляли мужчины.⁴⁷
66. Лишь немногие опрошенные сообщили, что видели внешних наблюдателей в местах содержания под стражей, не говоря уже о возможности подать жалобу. Некоторые задержанные гражданские лица были вынуждены подписывать заявления или записывать видео перед освобождением, подтверждая якобы «хорошее обращение» с ними, которые в дальнейшем могли быть использованы чтобы опровергнуть потенциальные жалобы о ненадлежащем обращении.

⁴⁴ Интернированные должны размещаться отдельно от военнопленных и лиц, лишённых свободы по любым другим причинам, и иметь отдельную администрацию, Четвертая Женевская конвенция, статья 84.

⁴⁵ Третья Женевская конвенция не предусматривает процесса оценки законности интернирования военнопленных, поскольку их в основном захватывают на поле боя и идентифицируют по их форме. Военнопленные по своей сути представляют угрозу безопасности как «вражеские силы» и могут быть интернированы до окончания боевых действий.

⁴⁶ На момент задержания мужчина являлся гражданским лицом.

⁴⁷ Женщины должны заключаться в отдельные помещения и находиться под непосредственным наблюдением женщин, согласно Четвертой Женевской конвенции, статья 76, а также Дополнительному протоколу I к Женевским конвенциям, статья 75(5).

«Это не твоё дело, не вмешивайся. Тебе позже скажут, что тебе нужно знать.

- ответ российской оккупационной власти на запрос дочери в отношении её задержанной матери.

67. Родственники задержанных гражданских лиц постоянно сообщали о трудностях с получением информации о судьбе и местонахождении своих близких.⁴⁸ Многие из таких случаев могут рассматриваться как насильственные исчезновения.
68. Как минимум в 123 случаях родственники в течение длительного времени не имели никакой информации о местонахождении или судьбе задержанных близких, или имели лишь очень ограниченные сведения. Например, в конце сентября 2023 года супружескую пару арестовали мужчины в военной форме в оккупированном Мелитополе. Несмотря на официальные запросы в несколько российских органов власти, семья не могла установить местонахождение задержанных в течение месяцев. В феврале 2024 года женщину доставили в местную больницу в коме, и она умерла через три месяца, так и не придя полностью в сознание. После её смерти другой задержанный рассказал, что видел женщину в неофициальном месте содержания под стражей, контролируемом ФСБ, где её пытали. Судьба и местонахождение мужчины остаются неизвестными на август 2025 года.
69. Российские органы власти, как правило, самостоятельно не уведомляли родственников о задержании их близких. Во многих случаях родственникам приходилось самостоятельно искать информацию, обращаясь к местной оккупационной власти или к российским органам власти. Чаще всего такие обращения оставались без ответа или родственники получали лишь расплывчатые ответы. Например, родственники мужчины, который исчез в конце 2024 года после «процесса фильтрации»⁴⁹, сообщили, что обращались в несколько российских органов чтобы выяснить его судьбу. Ответов они не получили; лишь через пять месяцев после того, как они наняли адвоката, они получили ответ от полиции, в котором указывалось, что мужчину задержала ФСБ. Однако ФСБ эту информацию опровергла. Его местонахождение и судьба остаются неизвестными на сентябрь 2025 года. В трёх других случаях российские органы власти, включая МВД и Генеральную прокуратуру, отказалась возбуждать уголовные дела по заявлениям родственников о пропавших лицах (двух мужчин и одной женщины). В официальных ответах указывалось, что пропавшие лица подали письменные заявления о том, что их отсутствие якобы было добровольным и что они не являлись жертвами похищения или иных противоправных действий.
70. Даже когда местонахождение задержанного было известно, общение и свидания часто запрещались или существенно ограничивались, что оставляло семьи без информации о судьбе своих близких, включая о состоянии здоровья. Частые и многократные перемещения задержанных гражданских лиц, как указано в пунктах 47-50 выше, создавали дополнительные препятствия для семей в установлении местонахождения близких и поддержании контакта с ними. Например, в сентябре 2022 года российские власти задержали мужчину в Запорожской области. Сначала члены семьи могли оставлять посылки в изоляторе временного содержания и неофициально

⁴⁸ Относительно общения с родственниками которые, находятся на подконтрольной правительству Украины территории, телефонная и почтовая связь с ними часто невозможна или нецелесообразна из-за закрытых границ или линии фронта. Возможность использовать посредников, таких как Международное движение Красного Креста и Красного Полумесяца или сеть омбудсменов, для поддержки обмена семейными новостями применяется недостаточно.

⁴⁹ Термин «фильтрация» означает систему проверок по соображениям безопасности и сбора персональных данных, в ходе которой гражданские лица также подвергались задержаниям; подробнее см. доклад УВКПЧ о задержании гражданских лиц, пункты 57 и последующие.

передавать короткие письменные сообщения. Однако примерно через месяц им приказали больше не приходить и прекратить поиски родственника. Несмотря на многочисленные обращения в различные российские органы власти, семья не могла узнать о его местонахождении до марта 2024 года.

Воздействие длительного содержания под стражей и отсутствия информации и коммуникации на семьи задержанных

71. УВКПЧ пообщалось с 28 членами семей задержанных гражданских лиц, которые рассказали о последствиях отсутствия информации и ограниченного общения с их близкими. Они отмечали, что неопределённость и отсутствие информации вызвали высокий уровень стресса и страданий, которые приводили к депрессии, тревоге, нарушениям сна, паническим атакам, мигреням, изменениям веса тела, ухудшению хронических заболеваний, а также к проблемам на работе, в социальной и семейной жизни. Информация о пытках, жестоком обращении и ужасных условиях содержания ещё больше усиливала беспокойство и тревогу семей.⁵⁰
72. Длительное содержание гражданских лиц в местах несвободы негативно сказалось на уровне жизни их семей, особенно женщин и детей. Некоторые женщины, состоящие в браке с задержанными гражданскими лицами, сообщали о серьёзных финансовых трудностях после того, как стали единственными главами семей. Женщинам часто было сложно совмещать эти обязанности с уходом за детьми или пожилыми членами семьи. Матери выражали опасения относительно того, как разлука повлияет на развитие и психическое здоровье их детей. Несмотря на многочисленные трудности, некоторые женщины создавали организации для оказания взаимной поддержки и защиты прав задержанных гражданских лиц.

D. Ответственность

73. Хотя статья 21 Конституции Российской Федерации запрещает пытки, насилие и другие жестокие или унижающие человеческое достоинство обращение или наказания, пытки до сих пор не криминализованы как отдельное преступление в Уголовном кодексе.⁵¹
74. В июне 2023 года российский парламент принял закон, освобождающий от уголовной ответственности действующих военнослужащих и лиц, добровольно вступивших на службу или призванных в ряды российских вооружённых сил, если они получили государственные награды или увольняются с военной службы по возрасту, ранению или в связи с окончанием военного положения либо периода мобилизации. Кроме того, уголовные расследования в отношении таких военнослужащих могут быть приостановлены по ходатайству командования.⁵² В марте 2024 года Российская Федерация внесла изменения в Уголовный кодекс, расширив основания освобождения от ответственности,⁵³ что ещё больше ослабило правовую базу для привлечения к ответственности, в том числе за грубые нарушения МППЧ и серьёзные нарушения МГП.

⁵⁰ Согласно МППЧ, семьи также признаются жертвами насильственных исчезновений.

⁵¹ Ответственность за акты пыток предусмотрена несколькими статьями Уголовного кодекса Российской Федерации, в том числе 117 (жестокое обращение), 286 (злоупотребление властью), 302 (принуждение к даче показаний) и 356 (применение запрещённых средств и методов ведения войны).

⁵² Закон №270-ФЗ «Об особенностях уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции», подробнее см. УВКПЧ: «Доклад о правах человека в Украине за период с 1 февраля по 31 июля 2023 года», пункты 128-129.

⁵³ Федеральный закон 64-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». Детальнее см. УВКПЧ, «Доклад о ситуации с правами человека в Украине за период с 1 марта по 31 мая 2024 года», пункт 81.

75. УВКПЧ не известно о каких-либо систематических усилиях российских властей по расследованию заявлений о пытках и жестоком обращении с задержанными украинскими гражданскими лицами.⁵⁴

Е. Освобождение и возвращение украинских гражданских лиц, удерживаемых под стражей Российской Федерацией

76. В соответствии с международным правом задержанные гражданские лица должны быть освобождены без каких-либо условий как только исчезнут законные основания для их содержания под стражей.

77. В рамках обмена военнопленными в мае и августе 2025 года Российская Федерация вернула в Украину 179 задержанных гражданских лиц. Согласно информации, которая доступна УВКПЧ, среди них были граждане Украины, отбывавшие наказание в исправительных учреждениях на территории, оккупированной после полномасштабного вооружённого нападения, которых позже незаконно депортировали в тюрьмы на территории Российской Федерации. Кроме того, среди этой группы были граждане Украины, которых арестовали и содержали под стражей в рамках уголовных производств или в порядке «иммиграционного задержания».

Г. Выводы и рекомендации

78. В приведённых выводах зафиксировано, что Российская Федерация систематически подвергала украинских гражданских лиц, находящихся под стражей, серьёзным и продолжительным нарушениям МГП и грубым нарушениям МППЧ. Российская Федерация не создала правовой базы для интернирования гражданских лиц на оккупированной территории Украины и вместо этого применяет собственное уголовное законодательство, что противоречит требованиям МГП о сохранении действующей правовой системы. В местах содержания под стражей пытки и жестокое обращение, включая сексуальное насилие, носили систематический и широкомасштабный характер. Частые нарушения правовых норм и процессуальных гарантий в сочетании с отсутствием надлежащей ответственности создали среду, способствующую пыткам, произвольным задержаниям и насильственным исчезновениям. Совокупный эффект этих практик лишил многих украинских гражданских лиц эффективной правовой защиты во время пребывания под стражей и способствовал нагнетанию атмосферы страха на оккупированной территории Украины.⁵⁵

79. Основные рекомендации для Российской Федерации:

- а) Немедленно прекратить и публично осудить внесудебные казни, пытки, жестокое обращение и сексуальное насилие в отношении гражданских лиц, находящихся под стражей, а также прекратить все незаконные практики, связанные с содержанием под стражей.**
- б) Проводить систематический пересмотр всех дел украинских гражданских лиц, задержанных в связи с вооружённым конфликтом, и безусловно освобождать их в случае отсутствия законных оснований для дальнейшего содержания под стражей.**
- в) Криминализовать пытки и другие формы жестокого обращения в соответствии с международным правом, а также отменить положения Уголовного кодекса, освобождающие действующих военнослужащих, а также лиц, которые добровольно вступили на службу или были призваны в российский вооружённые силы от ответственности за серьёзные нарушения прав человека.**

⁵⁴ УВКПЧ 18 июля 2025 года направило властям Российской Федерации вербальную ноту с запросом предоставить информацию об обвинениях, расследованиях и судебных преследованиях, связанных с пытками и жестоким обращением с украинскими гражданскими лицами. Ответа на этот запрос не было получено.

⁵⁵ См. раздел См. также УВКПЧ: «Российская оккупация территории Украины и ее последствия», пункт 35.

- d) Заключить практические соглашения по освобождению, репатриации и возвращению в места проживания гражданских лиц, удерживаемых в связи с вооружённым конфликтом, учитывая гуманитарные соображения, такие как положение беременных женщин, раненых и больных, людей пожилого возраста, а также лиц, находящихся под стражей длительное время, в том числе в сотрудничестве с Международным комитетом Красного Креста и, при необходимости, державой-покровительницей.
- e) Обеспечить гуманные условия содержания во всех местах лишения свободы, включая доступ к достаточному питанию, питьевой воде, средствам гигиены и медицинской помощи.
- f) Гарантировать надлежащие процессуальные права для украинских гражданских лиц, обеспечив своевременное уведомление о причинах задержания, регулярный пересмотр решений о содержании под стражей, доступ к эффективным процедурам обжалования и возможность получить помощь адвокатов по собственному выбору.
- g) Обеспечить своевременное и эффективное расследование всех случаев смертей в местах содержания под стражей, произвольных задержаний, насильственных исчезновений, пыток и жестокого обращения, привлечь виновных к уголовной ответственности и гарантировать пострадавшим доступ к правосудию в соответствии с международными стандартами.
- h) Прекратить практику депортации украинских задержанных гражданских лиц в Российскую Федерацию.
- i) Создать официальное Справочное Бюро для сбора, централизованного учёта и передачи данных о судьбе и местонахождении украинских гражданских лиц, лишённых свободы Российской Федерацией.
- j) Способствовать широкому использованию средств коммуникации между гражданскими лицами, лишёнными свободы, и их семьями, в том числе посредством сотрудничества с Международным движением Красного Креста и Красного Полумесяца и другими потенциальными посредниками.
- k) Обеспечить эффективный мониторинг мест содержания под стражей и предоставить независимым и беспристрастным наблюдателям, включая МККК, немедленный, полный и беспрепятственный доступ ко всем местам, где находятся украинские гражданские лица.

80. Ключевые рекомендации для международного сообщества:

- l) Продолжать настаивать на предоставлении независимым наблюдателям, в том числе МККК и УВКПЧ, доступа ко всем гражданским лицам, удерживаемым Российской Федерацией.
- m) Поддерживать усилия по заключению практических соглашений об освобождении, репатриации и возвращении к местам проживания гражданских лиц, задержанных в связи с вооружённым конфликтом.
- n) Обеспечить достаточное финансирование и поддержку программ помощи для лиц, подвергшихся пыткам и всем формам сексуального насилия.

VI. ЛИЦА, ЗАДЕРЖАННЫЕ УКРАИНОЙ В СВЯЗИ С КОНФЛИКТОМ

Г. Задержанные в связи с конфликтом

«Я не хотел становиться человеком с инвалидностью, потому подписал документы»

– задержанный в связи с конфликтом о получении от него признательных показаний.

81. Украина задерживает лиц в рамках уголовных производств, связанных с конфликтом, выдвигая обвинения по статьям, касающимся национальной безопасности.⁵⁶ Эти обвинения охватывают широкий спектр преступлений, многие из которых являются серьёзными деяниями и такими, которые наносят вред, включая государственную измену и диверсии.⁵⁷ Значительная часть уголовных дел, связанных с конфликтом, касается обвинений в «коллораборационной деятельности» с российской оккупационной властью.⁵⁸ Понятие этого преступления было введено в Уголовный кодекс Украины в марте 2022 года. Закон определяет «коллораборационную деятельность» довольно широко, включая различные виды действий. УВКПЧ ранее фиксировало случаи, когда людей привлекали к уголовной ответственности за действия, которые представляли собой обычную работу на благо общины и которые, в соответствии с МГП, оккупационная власть могла законно требовать от гражданских лиц. Например, обвинения предъявлялись тем, кто работал в аварийно-спасательных службах, строительстве, системах водоснабжения, в сфере предоставления гуманитарной помощи или занимался вывозом мусора во время оккупации.⁵⁹
82. Подавляющее большинство лиц, задержанных в связи с конфликтом, являются гражданами Украины, лишь незначительная часть среди них имеет гражданство Российской Федерации.
83. По состоянию на 21 июля 2025 года Министерство юстиции Украины сообщило, что 2 258 человек, задержанных по делам, связанным с конфликтом, находились в официальных следственных изоляторах и учреждениях исполнения наказаний в Украине. Кроме того, по данным, обнародованным на вебсайте Офиса Генерального прокурора, с 24 февраля 2022 года украинские власти начали 22 814 уголовных расследования по делам, касающимся конфликта.

Н. Правовые основания содержания под стражей лиц, задержанных в связи с конфликтом, в Украине

84. Задержание лиц по делам, связанным с конфликтом, в Украине осуществляется на основе действующих положений Уголовного и Уголовного процессуального кодексов. В случае задержания собственных граждан государства в период вооружённого конфликта применяются

⁵⁶ Под термином «дела, связанные с конфликтом» понимаются уголовные дела в отношении лиц, обвиняемых по статьям 109–114², 258–258⁶, 260, 436–442 Уголовного кодекса Украины. Он не включает в себя дела в отношении военнопленных, удерживаемых Украиной, обвиняемых по этим статьям.

⁵⁷ Подробнее об использовании Российской Федерацией детей на территории, контролируемой Правительством Украины, для наблюдения и передачи информации об украинских военных или для совершения актов диверсии и поджога, направленных против военных объектов или государственной собственности, связанных с военными, см. УВКПЧ: «Доклад о ситуации с правами человека в Украине», 1 декабря 2024 года – 31 мая 2025 года, пункты 31–38.

⁵⁸ Согласно официальной статистике, опубликованной Офисом Генерального прокурора, 10 218 дел связано с «коллораборационной деятельностью».

⁵⁹ Для дальнейшего анализа проблем с правами человека в «делах о коллораборационной деятельности» см. УВКПЧ, «Российская оккупация территории Украины и ее последствия», пункты 167–176.

прежде всего нормы МППЧ. В то же время граждане Российской Федерации пользуются защитой, предусмотренной Четвёртой Женевской конвенцией как лица, находящиеся под защитой, однако Украина также применяет к ним своё уголовное законодательство. Согласно МППЧ, государство может отступать от отдельных своих обязательств в случаях чрезвычайной ситуации в сфере государственной безопасности, которая представляет угрозу для жизни нации, например, во время вооружённого конфликта.⁶⁰ В то же время существуют нормы, от которых не допускается никаких отступлений, в частности запрет пыток и жестокого обращения, включая сексуальное насилие, а также запрет произвольных задержаний и насильственных исчезновений; эти гарантии сохраняют силу при любых обстоятельствах.⁶¹

I. Ключевые выводы по обращению с лицами, задержанными в связи с конфликтом

85. УВКПЧ имеет регулярный и беспрепятственный доступ к лицам, задержанным в связи с конфликтом, в следственных изоляторах и исправительных колониях на территории, контролируемой правительством Украины. Для анализа этого доклада УВКПЧ провело 409 конфиденциальных интервью (249 мужчин, 146 женщин, 12 мальчиков и 2 девочки) в 17 официальных местах содержания под стражей в 11 областях Украины и с лицами после их освобождения из-под стражи. УВКПЧ также осуществило мониторинг 180 судебных заседаний по делам, связанным с конфликтом, и проанализировало более 2000 судебных дел, связанных с обвинениями в «коллораборационной деятельности». Информация была собрана в период с 1 июня 2023 года по 10 сентября 2025 года.

Использование содержания под стражей в делах, связанных с конфликтом

86. Поправки в Уголовный процессуальный кодекс, внесённые Украиной в апреле 2022 года, ограничили доступные меры пресечения в большинстве дел, связанных с конфликтом, досудебным заключением без альтернативы более мягким мерам, таким как домашний арест. Судьи могут назначать залог.⁶² Однако анализ 409 дел, проведённый УВКПЧ, показал, что залог применялся лишь в трёх процентах случаев. В большинстве случаев, когда он назначался, залог устанавливался после значительного периода содержания под стражей, который колебался от шести месяцев до более чем двух лет.

87. В большинстве случаев, проанализированных УВКПЧ, прокуроры обычно перечисляли стандартные риски, указанные в законодательстве, как основания для содержания под стражей до вынесения приговора⁶³. Суды, как правило, удовлетворяли такие ходатайства, не подвергая их сомнению.

⁶⁰ С 1 марта 2022 Украина регулярно уведомляет Генерального секретаря Организации Объединённых Наций о своем отступлении от статьи 9 МППЧ на время действия военного положения. Эти сообщения доступны общественности: <https://treaties.un.org> (последнее посещение 22 июля 2025 года).

⁶¹ См. Замечания общего порядка №35, пункты 65-66. В ходе международного вооружённого конфликта материальные и процессуальные нормы МГП остаются применимыми.

⁶² 4 апреля 2022 года Законом № 2198-IX статью 176 Уголовного процессуального кодекса Украины было дополнено новой частью 6, предусматривающей, что во время военного положения единственной мерой пресечения, которая может быть применена к лицам, подозреваемым или обвиняемым в совершении преступлений, предусмотренных статьями 109 – 114², 258-258⁶, 260, 261, 437-442¹ Уголовного кодекса Украины, есть содержание под стражей.

⁶³ По этому вопросу см. также решения Европейского суда по правам человека в делах «Бережная против Украины», (40424/23) от 3 апреля 2025 года; «Гордына против Украины» (10416/24) от 28 августа 2025 года.

«Сотрудники Службы безопасности привязали мои руки и ноги к стулу пластиковыми стяжками, били по лицу, применяли электрошок к ногам и прижгли левую ногу сигаретой. После этого они заставили меня записать видео, в котором я должен был утверждать, что все эти травмы я получил в результате несчастного случая»

– мужчина, задержанный в связи с конфликтом, во время допроса перед переводом в официальное место содержания под стражей.

88. Из 409 лиц, задержанных в связи с конфликтом и опрошенных для этого доклада, 117 (90 мужчин, 25 женщин и 2 мальчиков) предоставили достоверные и надёжные свидетельства о пытках и жестоком обращении в различных условиях лишения свободы. Большинство этих случаев произошло в 2022 году.

Основные методы

89. Основными методами пыток и жестокого обращения были удары кулаками или палками предметами, такими как приклады автоматов и дубинки, а также угрозы насилием в отношении задержанных или их родственников. Другие, менее распространённые, методы включали удушение, электрошок, ножевые ранения, пощёчины, лишение сна (22 случаев), угрозы смертью и имитацию казней (22 случаев).
90. В 18 случаях, касающихся 12 мужчин и 6 женщин, пытки или жестокое обращение включали формы сексуального насилия. Это в основном охватывало угрозы сексуальным насилием в отношении задержанных или членов их семей, а также случаи принудительного раздевания, избиения без одежды и один случай попытки изнасилования.

Контекст и обстоятельства пыток и жестокого обращения

91. Большинство зарегистрированных случаев пыток и жестокого обращения с лицами, задержанными в связи с конфликтом (85 мужчин, 25 женщин и 2 мальчиков), произошло вскоре после задержания, во время первоначальных допросов следственными органами. В большинстве случаев целью, вероятно, было предоставление признательных показаний против себя, на бумаге или на камеру, либо свидетельств против других лиц. Например, в одном случае женщина сообщила, что в начале 2024 года сотрудники СБУ пришли к ней домой с обыском и угрожали забрать её сестру, если она откажется дать заранее подготовленные обвинительные показания против себя.
92. УВКПЧ также задокументировало 14 случаев пыток и жестокого обращения в официальных местах содержания под стражей, в основном избиения или угрозы, а также во время транзитов из одного места в другое. Из них в пяти случаях были вовлечены работники пенитенциарных учреждений. Например, в Днепре в 2022 году трое задержанных были подвергнуты так называемой «процедуре приёма», включавшей избиения руками и ногами сотрудникам учреждения по прибытию задержанных. В пяти других случаях, которые произошли в учреждениях в Киеве, Черновцах, Одессе и Харькове с марта по декабрь 2023 года, опрошенные сообщали, что другие заключённые избивали их с ведома администрации следственных изоляторов.

Условия содержания

93. Несколько опрошенных сообщили о ненадлежащих условиях содержания под стражей в следственных изоляторах, в частности о забитых канализационных трубах, сырости и плесени в камерах, низком качестве питания и отсутствии условий доступности для лиц с инвалидностью.

94. Государственная пенитенциарная служба предприняла отдельные меры для улучшения условий содержания. Так, в Киевском следственном изоляторе лиц, заключённых в связи с конфликтом, перевели в отдельный блок с отремонтированными камерами. В то же время из-за роста числа задержанных, связанных с конфликтом, камеры оставались переполненными, а в некоторых случаях не хватало коек для всех заключённых. Администрация учреждения отметили, что Государственная уголовно-исполнительная служба не имела достаточного финансирования для улучшения условий, поскольку ресурсы направлялись на нужды вооружённого конфликта; кроме того, уровень заработной платы персонала пенитенциарных учреждений оставался низким.

Места содержания под стражей

95. Лица, задержанные в связи с конфликтом, в основном содержатся в изоляторах временного содержания, следственных изоляторах и исправительных колониях, которые входят в официальную систему содержания под стражей в Украине.

96. УВКПЧ также задокументировало случаи использования неофициальных мест содержания гражданских лиц под стражей в течение периодов времени, длящихся до нескольких месяцев. Большинство из них имело место в первые месяцы полномасштабного вооружённого нападения в 2022 году.⁶⁴ Например, пятеро жителей Харьковской области сообщили, что в сентябре 2022 года их доставили в исправительную колонию, где они находились от нескольких дней до трёх месяцев без официального учёта и судебного рассмотрения. Им не давали никаких объяснений и не обеспечивали доступа к внешнему миру. Опрошенные описывали, что большую часть времени они сидели на бетонном полу со связанными руками, получали еду только раз в день и регулярно подвергались избиениям.

97. Начиная с июня 2023 года УВКПЧ получило 31 сообщение о содержании лиц в неофициальных местах содержания под стражей. По словам опрошенных, их размещали в подвалах, квартирах, гостиничных номерах или офисах следственных органов на периоды, которые длились до нескольких дней. В 17 случаях задержанных избивали и угрожали им, что происходило в основном во время допросов в этих неофициальных местах содержания.

Ответственные органы власти

98. Расследование преступлений, связанных с конфликтом, в основном осуществляет СБУ. Опрошенные указывали, что в большинстве случаев за пытки или жестокое обращение отвечали сотрудники СБУ (97). Также 17 лиц сообщили, что к таким действиям прибегали сотрудники Национальной полиции или военнослужащие украинских вооружённых сил.

99. Ответственность за обращение с лицами в официальных местах содержания под стражей, о которых идёт речь в этом докладе, возлагается на Государственную пенитенциарную службу в составе Министерства юстиции или на Национальную полицию.

⁶⁴ Для получения дополнительной информации см. УВКПЧ: «Доклад о задержанных гражданских лицах», пункт 99.

«Когда меня арестовывали, меня сильно толкнули о стену. После этого голова и рука очень болели, но врач на медицинском осмотре сказал мне просто “не жаловаться”».

– женщина, задержанная в связи с конфликтом, во время первичного медицинского осмотра после помещения в изолятор временного содержания.

100. В официальных местах содержания под стражей в Украине в целом соблюдались ключевые процессуальные гарантии и правовые условия, включая возможность для лиц, задержанных в связи с конфликтом, обращаться к адвокатам, обжаловать решения о содержании под стражей и подавать жалобы в администрацию мест содержания или в другие компетентные органы. Задержанные имели доступ к коммуникации в соответствии с национальным законодательством⁶⁵ и регулярным визитам международных и национальных наблюдателей.⁶⁶
101. Государственная уголовно-исполнительная служба усилила процессуальные гарантии в местах содержания под стражей.⁶⁷ В 2024 году она ввела новые должности инспекторов в нескольких пенитенциарных учреждениях, основной задачей которых является выявление случаев пыток и жестокого обращения.
102. Однако остаются несколько сфер, требующих улучшения. Например, 16 опрошенных сообщили, что имели видимые травмы от избиений при поступлении в пенитенциарные учреждения. Хотя в некоторых случаях медицинские части фиксировали травмы, несколько опрошенных не знали, сообщали ли медчасти впоследствии о возможном жестоком обращении.⁶⁸ Один опрошенный заявил, что после поступления в Винницкий следственный изолятор в начале 2023 года медчасть не зафиксировала синяки на ногах, полученные им в результате избиения сотрудниками СБУ накануне.
103. В некоторых случаях лица, задержанные по обвинениям, связанным с конфликтом, не имели немедленного доступа к адвокату, а первоначальный допрос подозреваемого иногда проводился в отсутствие адвоката. Хотя показания, полученные без адвоката, не могут быть использованы в суде,⁶⁹ такая практика облегчает правоохранительным органам оказание чрезмерного давления на подозреваемых.

⁶⁵ Это право может быть ограничено в соответствии с национальным законодательством.

⁶⁶ В Украине создан Национальный превентивный механизм.

⁶⁷ В связи с этим Кабинет Министров Украины принял стратегические документы по реформе пенитенциарной системы, в частности Распоряжение № 475 от 14 мая 2025 года, которым, среди прочего, одобрено Дорожную карту по вопросам верховенства права, и Распоряжение № 1153 от 16 декабря 2022 года, которое утвердило Стратегию реформирования пенитенциарной системы на период до 2026 года.

⁶⁸ Согласно национальной процедуре, в случае обнаружения телесных повреждений у задержанного медицинский персонал составляет отчет, содержащий описание травм, объяснение задержанного об обстоятельствах получения повреждений и оценку медицинского персонала их происхождения. Один экземпляр отчета предоставляется задержанному. Украина обязалась усовершенствовать процедуру фиксирования телесных повреждений медицинским персоналом в соответствии с международными обязательствами в рамках Стратегии реформирования пенитенциарной системы (там же).

⁶⁹ Уголовный процессуальный кодекс Украины, ст. 615, ч. 11.

J. Ответственность

«В 2022 году я подал жалобу в ГБР на незаконное задержание и жестокое обращение. Производство открыли только после того, как суд обязал это сделать, но вскоре дело закрыли. Позже его пришлось открыть снова, так как я обжаловал это решение. Сейчас уже май 2025 года, однако никто так и не взял у меня показания о том, что произошло».

– мужчина, задержанный в связи с конфликтом, о ходе расследования предполагаемых нарушений прав человека.

- 104.Статья 28 Конституции Украины запрещает пытки, жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение либо наказание. Пытки криминализированы в соответствии со статьей 127 Уголовного кодекса Украины.
- 105.Количество судебных преследований по обвинениям в пытках и жестоком обращении оставалось ограниченным. По данным Государственного бюро расследований (ГБР), которое является центральным органом в Украине, ответственным за расследование предполагаемых преступлений, совершенных правоохрнительными органами, с июня 2023 года в суд было направлено 123 уголовных дела, связанных с пытками или жестоким обращением, предположительно совершенными правоохрнительными органами.⁷⁰ Подробная информация о том, сколько из потерпевших лиц в этих делах были лицами, задержанными в связи с конфликтом, а также о результатах этих дел отсутствовала.
- 106.Тридцать два человека, задержанных в связи с конфликтом, которые были опрошены УВКПЧ, сообщили, что они жаловались на пытки или жестокое обращение в разные государственные органы, включая ГБР, Национальную полицию, суды, Офис Уполномоченного по правам человека или Европейский суд по правам человека. Как минимум в 25 случаях было начато расследование ГБР. По словам большинства опрошенных, в этих расследованиях был достигнут незначительный прогресс, либо его вовсе не было.
- 107.Большинство из этих расследований было открыто только по решению суда. В некоторых случаях расследования закрывались без опроса потерпевших лиц. Суды часто не ставили под сомнение основания для закрытия расследований. Например, обосновывая закрытие расследования по предполагаемому недельному произвольному задержанию женщины в частной квартире в Днепре в 2023 году, ГБР заявило, что она добровольно согласилась оставаться там в течение недели в сопровождении сотрудников СБУ. Суд первой инстанции принял это заявление без вопросов и признал обвиняемую виновной в коллаборационной деятельности во время оккупации. Апелляционный суд указал, что суд первой инстанции не взял во внимание жалобу о произвольном задержании, и отменил приговор, поддержав права данного лица.⁷¹
- 108.УВКПЧ задокументировало один случай, когда досудебное расследование по обвинениям в пытках дошло до суда в июле 2025 года. Дело касалось 68-летнего заключенного, задержанного в связи с конфликтом, которого якобы избил сотрудник пенитенциарного учреждения в Николаевском следственном изоляторе в апреле 2024 года. Однако заключенный после операции, перенесенной из-за побоев, остался под стражей, а предполагаемый преступник, после временного отстранения, продолжил работать в учреждении.

⁷⁰ Ответ ГБР от 15 августа 2025 года на запрос УВКПЧ о предоставлении информации. Из общего количества ГБР передало в суд 44 дела в 2025 году.

⁷¹ Информация взята из обвинительного приговора от 28 декабря 2023 года.

К. Передача лиц, задержанных в связи с конфликтом, в рамках обмена военнопленными

109. Как отмечено в разделе V настоящего доклада, значительное количество гражданских лиц Украины продолжало находиться под стражей на оккупированной территории Украины и на территории Российской Федерации в следствие либо в связи с действиями, связанными с вооруженным конфликтом. В ответ на эту ситуацию правительство Украины предприняло ряд мер, направленных на поддержку дипломатических инициатив по освобождению своих граждан из-под стражи в Российской Федерации.
110. В июле 2024 года Координационный штаб по вопросам обращения с военнопленными, Офис Уполномоченного по правам человека и СБУ начали проект «Хочу к своим». Он предусматривал создание веб-сайта с персональными данными задержанных лиц, удерживаемых в связи с конфликтом, преимущественно граждан Украины,⁷² которые, как сообщалось, согласились на перемещение в Российскую Федерацию.
111. В рамках обмена военнопленными 23 мая 2025 года⁷³ Украина передала 120 гражданских лиц на границе с Беларусью по соглашению об «одновременном освобождении» с Российской Федерацией. Согласно информации УВКПЧ, как минимум 70 из этих лиц были задержанными в связи с конфликтом, а позже на веб-сайте «Хочу к своим» появилось сообщение, что 31 человек «выехал в Российскую Федерацию». Национальное законодательство Украины позволяет задержанным, включая подозреваемых, обвиняемых и осужденных, предоставлять письменное согласие на «обмен как военнопленного».⁷⁴ Окончательное решение об освобождении принимает суд, а после освобождения лиц уголовное производство продолжается в Украине⁷⁵ заочно (в рамках специального судебного производства).
112. УВКПЧ опросило лиц, удерживаемых под стражей в связи с конфликтом, которые подтвердили свое желание быть переданными в Российскую Федерацию, отмечая различные мотивы своего выбора. Однако существуют опасения в отношении прав человека: в условиях заключения, которое по своей сути является принудительным, трудно гарантировать, что согласие было полностью добровольным и осознанным. В отдельных случаях удерживаемых просили подписать документы об отказе от гражданства Украины.⁷⁶ Иногда процедуру предоставления согласия ускоряли, создавая дополнительное давление на человека. УВКПЧ задокументировало несколько случаев, когда задержанных будили около полуночи, чтобы они подписали соглашение об «обмене на военнопленных», а решение утверждалось судом без участия адвоката. Информация о положении лиц после перемещения в Российскую Федерацию оставалась ограниченной.

Другие гражданские лица, вовлеченные в «одновременное освобождение» между Украиной и Российской Федерацией

Помимо лиц, задержанных в связи с конфликтом, в число гражданских лиц, переданных в Российскую Федерацию, входили граждане Российской Федерации, которые были задержаны за нарушение миграционного законодательства, а также гражданские лица Российской Федерации, эвакуированные из Курской области из-за боевых действий. Хотя эти группы людей не включены в данный доклад, их передача вызывает дополнительные опасения в разрезе прав человека.

⁷² Сам вебсайт вызывает беспокойство тем, служит ли разглашение персональной информации законной цели, и могут ли лица, содержащиеся под стражей, дать добровольное и осознанное согласие на такое разглашение.

⁷³ 14 и 24 августа 2025 года обмен военнопленными также включал гражданских лиц. На момент публикации этого доклада УВКПЧ не располагало подробной информацией о количестве и категориях гражданских лиц, переданных в Российскую Федерацию.

⁷⁴ Хотя эти лица не считаются военнопленными в соответствии с МГП, четко различающим гражданских лиц и комбатантов (подлежащих интернированию в соответствии с положениями Третьей Женевской конвенции о военнопленных).

⁷⁵ Уголовный кодекс Украины, статья 84¹; Уголовный процессуальный кодекс Украины, статья 201¹.

⁷⁶ Согласно украинскому законодательству, лицо, подозреваемое в совершении преступления или осужденное в Украине, не может отказаться от гражданства. Выход из гражданства также запрещается, если это приведет к обретению лицом статуса без гражданства (Закон Украины «О гражданстве Украины» № 2235-III от 18 января 2001, ст. 18-19).

Во время репатриации граждан Российской Федерации украинские власти должны соблюдать принцип невысылки (*non-refoulement*), предоставлять возможность выразить опасения по поводу возвращения и получить независимую индивидуальную оценку этих опасений.⁷⁷ Кроме того, поскольку эвакуированные из Курской области не являются интернированными лицами, они имеют право покинуть Украину, если это не противоречит национальным интересам.⁷⁸

L. Выводы и рекомендации

113. С момента полномасштабного нападения Российской Федерации на Украину увеличение числа лиц, задержанных в связи с конфликтом, создало значительную нагрузку на систему уголовного правосудия Украины. Органы власти предприняли меры для усиления процессуальных гарантий и улучшения условий содержания под стражей, однако сохраняется ряд опасений. УВКПЧ продолжает документировать случаи пыток и жестокого обращения в отношении лиц, задержанных в связи с конфликтом, со стороны украинских властей, а ответственность за них остается ограниченной. Процесс вступления Украины в Европейский Союз открывает дополнительные возможности для систематического анализа рисков в пенитенциарной системе, дальнейшего усиления гарантий и укрепления ответственности в соответствии с международными обязательствами Украины.

114. Ключевые рекомендации для Украины:

- a) Обеспечить полное соблюдение норм МГП и МППЧ в отношении гражданских лиц, в частности путем защиты их от пыток, жестокого обращения и сексуального насилия на всех этапах лишения свободы.
- b) Проводить своевременные и эффективные расследования всех заявлений о произвольных задержаниях, пытках или жестоком обращении, совершенных военнослужащими и представителями правоохранительных органов в контексте уголовных преследований, связанных с конфликтом, в соответствии с международными стандартами.
- c) Обеспечить, чтобы все меры по возвращению гражданских лиц, удерживаемых под стражей Российской Федерацией, соответствовали защите прав всех лиц, вовлеченных в этот процесс, в соответствии с МГП и МППЧ.
- d) Использовать содержание под стражей в качестве меры пресечения только как крайнюю меру.
- e) Повысить эффективность системы отчетности и подачи жалоб, обеспечить сбор дезагрегированных данных о жалобах на пытки и жестокое обращение, ходе расследований и их результатах для дальнейшего анализа с целью информирования ответственных лиц за формирование соответствующей политики.

115. Ключевые рекомендации для международного сообщества:

- f) Предоставлять целенаправленную и стабильную финансовую поддержку для укрепления пенитенциарной системы Украины с учетом увеличенной нагрузки, вызванной вооруженным конфликтом.
- g) Поддерживать программы наращивания потенциала и обучения персонала пенитенциарных учреждений международным стандартам в сфере прав человека, в частности для медицинского персонала – по вопросам идентификации, документирования и сообщения о пытках и жестоком обращении в соответствии со Стамбульским протоколом.

⁷⁷ Конвенция против пыток, статья 3.

⁷⁸ Четвёртая Женевская конвенция, статья 35.